

К вопросу о формировании французского письменно-литературного языка

В.А. Кожемякина (Институт языкознания РАН)

Аннотация

В статье исследуется язык старофранцузской деловой письменности XIII в. Старофранцузские грамоты анализируются с точки зрения функциональной стилистики, а также теории генезиса письменного литературного языка с целью уточнения их языковых особенностей и их вклада в стандартизацию и унификацию французского языка в период его донационального развития.

Исследование языка и состава грамот XIII в. выявило, что письменный деловой французский язык донационального периода характеризуется формульным стилем и имеет свои устоявшиеся традиции как в композиции, так и в использовании языковых средств. Можно утверждать также, что временные формы глагола в деловых текстах стандартизированы и в какой-то мере контрастируют с вариативностью их значения и употребления в старофранцузских текстах других жанров. Установлено, что синтаксические модели грамот XIII в. гораздо более разнообразны, чем те, которые можно встретить в других жанрах письменности того периода. Лексическое исследование грамот показало, что их активный словарь достаточно обширен. Это опровергает распространенное в романистике мнение о том, что в деловых текстах используется ограниченный словарный запас. Анализ текстов, в свою очередь, показал, что отличительные черты делового стиля присутствуют уже в деловых текстах старофранцузского периода. Таким образом, результаты исследования выявили влияние старофранцузского делового языка на стандартизацию французского письменного литературного языка в донациональный период.

Ключевые слова

История французского языка, старофранцузский язык, дипломатический анализ старофранцузских грамот XIII века, языковые особенности деловых текстов на старофранцузском языке.

Важное значение для решения проблемы исследования процессов формирования французского письменно-литературного языка имеет то обстоятельство, что многие языки, такие как провансальский литературный язык, русский и немецкий литературные языки, сложились под большим влиянием и на основе языка деловой письменности [Гурычева, Катагощина 1964; Виноградов 1978; Каштанов 1970; Филин 1974; Гухман 1955].

Поэтому для решения проблем формирования и унификации норм французского литературного языка донационального периода особый интерес представляет привлечение деловых старофранцузских текстов.

Наиболее ранние памятники романских языков (в том числе и французские — «Страсбургские клятвы») являются именно деловыми документами. Это свидетельствует о том, что официально-деловой стиль начал складываться довольно рано.

Языковая ситуация средневековой Франции характеризовалась диглоссией. Существовавшие в этот период параллельно латынь и старофранцузский язык выполняли различные функции и применялись в разных сферах общения. Официально признанным языком делового общения был латинский, использовавшийся в этом качестве вплоть до XVI в. Однако уже в XIII в. область письменного делового общения делится между двумя языками: «официальным» латинским и «народным» французским. Становление старофранцузской деловой письменности проходило при противоборстве двух тенденций, которые можно определить условно как «латинскую» и «народную».

Согласно принятой в романистике теории скрипты, язык старофранцузских грамот не был письменной фиксацией устного типа языка данного периода и данной местности, а представлял собой общепроанцузский средневековый письменный язык, распространенный на всей территории Франции [Valkoff 1939]. Образование

общефранцузской наддиалектной скрипты объясняется несколькими причинами: во-первых, различия между устными диалектами старофранцузского языка в этот период не были значительными; во-вторых, латинская орфография являлась единственной основой для формирования письменности на всей территории Франции в средние века; в-третьих, общефранцузский характер письменного делового языка был связан с взаимодействием разных диалектов [Катагощина 1954; Gossen 1970; Remacle 1948].

Хотя ученые и отмечают наличие общефранцузского наддиалектного языка в средние века, однако ни одно из проведенных исследований не охватывало одновременно всех видов старофранцузской письменности. Само понятие средневековой общефранцузской скрипты было выработано на материале отдельных жанров. В этой связи представляет интерес сопоставительное изучение языковых особенностей разных видов письменности, что позволило бы или обоснованно подтвердить единство старофранцузского языка в текстах разных жанров, или, напротив, удостоверить наличие стилистической дифференциации французского языка уже в донациональный период.

При историко-стилистическом исследовании деловых старофранцузских текстов полезно сопоставление релевантных черт делового письменного старофранцузского языка и делового стиля в современном языке.

В процессе эволюции стилей наиболее кардинальные изменения, как принято считать, касаются не основных, сущностных черт какого-либо стиля и не тех языковых единиц, которые составляют специфику данного стиля, а периферийных стилевых черт и реализующих их языковых единиц [Кожина 1968]. Поэтому наличие в старофранцузских грамотах релевантных черт делового стиля современного французского языка позволяет подтвердить существование в старофранцузский период стилистической дифференциации языка.

С целью выявления релевантных черт старофранцузских деловых грамот был проведен дипломатический анализ средневековых грамот, который позволил выявить специфику структуры этих текстов. Материалом для исследования послужили грамоты

XIII в., сохранившиеся в департаментах Верхней Марны и Уазы [DLF; PACH]. Всего было проанализировано 479 документов (684 страницы текстов). Результаты проведенного анализа показали, что наблюдается упрощение старофранцузских грамот по сравнению с латинским формуляром, состоящим из трех частей, каждая из которых включает в себя несколько компонентов.

ЛАТИНСКИЙ ФОРМУЛЯР ГРАМОТЫ [Vieillard, 1927; Каштанов, 1970]

Начальный

протокол: 1) *Invocatio* ('богословие'),

2) *intitulatio* ('адресант'),

3) *inscriptio* ('адресат'),

4) *salutatio* ('приветствие').

Текст: 5) *arenga, prologus* ('преамбула'),

6) *notificatio* ('объявление'),

7) *narratio* ('повествование'),

8) *dispositio* ('распоряжение'),

9) *sanctio* ('санкция'),

10) *conrobatio* ('удостоверение').

Конечный

протокол: 11) *datum* ('выходные данные'),

12) *apprecatio* ('заключение').

В старофранцузских деловых текстах отсутствуют те компоненты, содержание которых не связано непосредственно с содержанием документа: *invocatio* 'богословие', *arenga* 'преамбула', *apprecatio* 'заключение', также редко встречается *narratio* 'повествование'.

Сопоставительное исследование документов XIII в. выявило, что грамоты начала и середины века по своему построению проще и короче, чем грамоты, составленные позднее. Этот факт свидетельствует о частичном разрыве латинской правовой письменности при

зарождении старофранцузского делового языка. Вторая половина XIII в. является новым этапом в становлении старофранцузского делового языка — это период вторичной рецепции римского права и делопроизводства, обусловленной образованием широкой сети государственных канцелярий, образованием института клерков, обучавшихся на образцах латинского делопроизводства. Данный экстралингвистический фактор (развитие бюрократии) и вызвал, вероятно, усложнение структуры и языка старофранцузского документа. Первичная деканонизация латинской грамоты сменилась стремлением к максимальному усложнению, к большому приближению к латинскому стандарту, но уже на качественно новом языковом материале — французском.

Проведенный формулярный анализ грамот привел к следующим заключениям:

- Во всех исследованных грамотах, несмотря на значительное разнообразие их видов, обнаруживаются определенные стандартные приемы построения как в протокольной, так и в основной частях документа. Все исследуемые деловые тексты имеют один и тот же формуляр, что дает основание предполагать наличие вполне разработанного формулярия, по образцам которого писался тот или иной документ.

- В построении, формуляре и отборе определенных грамматических и лексико-фразеологических средств исследуемых текстов, составленных в разных городах и разными нотариумами, при некоторых орфографических различиях, наблюдается единообразие — это позволяет утверждать, что в XIII в. во Франции уже начал складываться деловой стиль, в достаточной степени формализованный и нормированный.

- В разных видах документов засвидетельствованы повторяемость лексических и грамматических средств и их «закрепленность» за определенными клаузулами средневековой грамоты, что обнаруживает стилевое единство старофранцузской деловой письменности.

Исследование языковых характеристик грамот XIII в. и их сопоставление с языковыми особенностями художественных и агиографических текстов того же периода, а также деловых текстов последующих веков, позволило сделать следующие выводы.

I. В исследуемых текстах широко представлено аналитическое романское образование — прошедшее время *passé composé*. В старофранцузских стихотворных произведениях это глагольное время встречается значительно чаще, чем в контемпорарных прозаических произведениях, что определяется отнесенностью этого глагольного времени к разговорному языку. Частое употребление в деловых текстах глагольного времени *passé composé*, по-видимому, объясняется: во-первых, определенным влиянием разговорного языка на деловую письменность; во-вторых, спецификой деловых текстов, у составителей которых возникала необходимость обозначить прошедшее действие, результаты которого продолжают в настоящем; и, в-третьих, тем обстоятельством, что время *passé composé* в старофранцузский период, в отличие от времени *passé simple*, не имело того многообразия функций и значений старофранцузской формы *passé simple*, которые могли бы создать двусмысленность в обозначении временного плана.

II. Относительные времена в деловой старофранцузской письменности характеризуются более строгими правилами употребления по сравнению с другими видами письменности того времени. Формы глагольных времен *passé antérieur* и *plus-que-parfait* отмечены в грамотах только в придаточных предложениях для обозначения предпрошедшего времени. Формы времени *futur antérieur* также отмечены только в придаточных предложениях, где они обозначают будущее действие, предшествующее другому будущему действию, выраженному в главном предложении.

III. Особого внимания заслуживает отмеченная в одной грамоте XIII в. глагольная форма времени *passé surcomposé*, так как до настоящего времени самое раннее употребление сверхсложного прошедшего времени было зафиксировано в словарях лишь в текстах XV в.

В отмеченном в грамоте случае (так же, как и в современном языке) употребление *passé surcomposé* ‘сверхсложного прошедшего времени’ в придаточном связано с употреблением *passé composé* в главном предложении:

...je... ai doné e otroié (passé composé) perpetuellement au devant dis le prieur e les freres del Val des Escoliers la tierce des terres que il ont eu conquis (passé surcomposé) del devant dit Pierre de Sezenne...[DLF, грамота № 198].

‘..я... отдал и предоставил в вечное пользование настоятелю и общине Валь де Эколье третью часть налогов с земель, которые они приобрели (ранее) у Пьера из Сезена...’.

Употребление сверхсложного прошедшего времени, свойственного разговорному языку, в деловом тексте XIII в. позволяет также высказать предположение о некотором влиянии разговорного языка на язык документов.

В глагольной системе грамот XIII в. довольно широко представлены случаи употребления наклонения сослагательного наклонения *subjonctif*. В исследуемых памятниках представлены все четыре времени этого наклонения. На 3822 личные глагольные формы зафиксировано 337 случаев использования форм сослагательного наклонения.

Употребление форм сослагательного наклонения в старофранцузских деловых текстах в основном соответствует общепринятым правилам функционирования этого наклонения в старофранцузский период, однако отмечены случаи необычного употребления *subjonctif* после союза *com*; эти случаи представляют особый интерес, так как речь шла о реально существовавших в прошлом действиях и явлениях (в подобных придаточных предложениях употреблялись только прошедшие времена *subjonctif*: *imparfait*, *passé*, *plus-que-parfait*):

Je, Henris de Vergé, sénéchaux de Borgoigne et sires de Mirebel, fi savoir a touz ces qui verront ces leitres que cum je eusse fait une jortereice en la montaigne c-un apelle Montfierge...

[1, грамота № 71].

‘Я... сообщаю... что, так как я построил крепость на горе... ’.

Наличие форм наклонения *subjonctif* в данной конструкции можно, видимо, объяснить ошибочной аналогией подобного типа предложения с латинским придаточным,

вводимым союзом *cum* (*cum causale*), в котором употребление конъюнктива было обязательным. Подобное влияние латинского языка осуществлялось, вероятно, через формуляр латинских грамот. Тот факт, что эта конструкция является отличительной особенностью средневековых французских деловых текстов, подтверждается тем, что исследователи старофранцузского синтаксиса не включают союз *cum* в число тех, которые вводят придаточные причины, а указывают на редкое употребление этого союза только с временным значением и только в переводах с латинского [Васильева, 1976].

Функционирование времен условного наклонения *conditionnel*, за исключением единичных случаев, характеризуется большей нормированностью, чем в других видах контемпорарной письменности. Употребление времен и наклонений в условных периодах в деловых старофранцузских текстах более приближено к современному употреблению. Наиболее встречаемый вариант: в главном предложении глагол употреблен в *conditionnel présent*, в придаточном — *si (se) + imparfait de l'indicatif*

Et se nos laissiens (imparfait) a-paier la devant dite dime, li eglise de Saint Orbain asseneroit (conditionnel) a-la vigne et la porroit (conditionnel) tourner [DLF, грамота № 87].

‘И если бы мы позволили выплатить указанную десятину, взимаемую Церковью с урожая, церковь Сент-Орбен направила бы её на этот виноградник и могла бы его переделать’.

Встречаемость условного наклонения в исследуемых деловых текстах довольно велика: на 3822 личные глагольные формы нами отмечено 173 случая употребления этого наклонения.

Отличие деловых текстов от контемпорарных художественных произведений касается также тех языковых явлений, которые считаются релевантными признаками делового стиля в современном языке. Это проявляется в следующем:

1. В грамотах широко употреблялись пассивные формы глагола, редко встречающиеся в других видах письменности.

Важно отметить, что в XIII в., когда было еще достаточно сильным влияние латыни в области делопроизводства, уже наблюдается широкое использование совершенно новой (аналитической) пассивной формы глагола в разных временах и наклонениях, т. е. эта форма становится органичной составной частью письменного делового старофранцузского языка.

Чаще всего в пассиве встречаются лишь определенные глаголы (разнообразные по лексической семантике), что указывает на то, что пассивная форма этих глаголов уже стала штампом, переходящим из одного документа в другой. Помимо наиболее употребительных глаголов *faire* 'делать' и *tenir* 'держаться' в пассиве отмечены следующие глаголы: *mettre* 'ставить, отпускать', *asseoir* 'усаживать, ставить, образовывать, ударять', *dire* 'говорить, называть', *donner* 'давать, дарить', *paier* 'платить, примирять', *saeller* 'запечатывать, ставить печать', *escrire* 'писать', *abonir* 'объявлять, считать', *assieger* 'осаждать', *laisser* 'отпускать, ослаблять, покидать, позволять', *racheter* 'выкупать, снова покупать', *otrier* 'разрешать, предоставлять, одобрять', *prendre* 'брать, захватывать, присваивать', *deviser* 'делить, отделять, решать, выбирать', *establi* 'устанавливать, решать, приказывать', *apeler* 'звать, призывать, называть, подавать в суд', *lever* 'поднимать, возводить, прославлять, взимать', *contenir* 'содержать, удерживать, поступать', *prover* 'доказывать, испытывать', *enveier* 'атаковать, нападать', *obliger* 'вынуждать, оказывать услугу' и др.

Пассивные формы были закреплены за определенными частями документа. При помощи этой глагольной формы обычно выделялся результат достигнутого соглашения, принятого решения, а также дата грамоты, например:

...ces lettres furent faites... [DLF, грамота № 84]

'...эти письма были составлены...'

2. В исследуемых текстах представлены безличные обороты, из которых наиболее употребительным был *se il avenoit par aventure que* 'если случится так, что...', но встречаются также и другие безличные конструкции.

Использование деловым языком пассивных и безличных конструкций связано, несомненно, с тенденцией к выделению в документах объекта и обезличиванию субъекта действия. Эта особенность характеризует деловые тексты на всех этапах развития языка.

3. В старофранцузских грамотах представлены следующие неличные формы глагола:

- действительные и страдательные причастия (*participe présent* и *participe passé*), которые употреблялись, в основном, в клишированных формулах;

- инфинитивные формы глагола, но из всех функций инфинитива в деловых текстах использованы только две: он употребляется в качестве компонента составного сказуемого и в функции обстоятельства (в последнем случае обязательным было употребление предлога).

На столь однообразное употребление инфинитива в грамотах, по-видимому, влияло чисто глагольное значение латинского инфинитива, что отличает грамоты от других видов старофранцузской письменности, где наблюдается сближение инфинитива с именем существительным.

4. Исследуемые деловые тексты имеют также ряд особенностей в области синтаксиса:

- для грамот характерны сложные синтаксические конструкции с развитой системой сочинительных и подчинительных связей;

- в деловых текстах отмечаются большее количество подчинений, большая многоступенчатость подчинения, большее количество придаточных в сложном предложении по сравнению с памятниками других видов письменности;

- для деловых текстов характерны большие размеры предложений (до 400 слов); построение подобных сложных синтаксических конструкций свидетельствует о многообразии синтаксических средств во французском языке изучаемой эпохи, которые проявились и развились наиболее широко именно в памятниках деловой письменности;

- в грамотах отмечены также и простые предложения, которые представляют собой обычно клаузульные формулы, такие как, например, формула *corroboratio* — ‘сведения об удостоверительных знаках документа’; формула *datum* — ‘время выдачи документа’; некоторые формулы *sanctio* — ‘санкция’; формулы одобрения; клаузулы разрешения на совершаемую сделку или акт дарения;

- в простых и придаточных предложениях в грамотах, в отличие от других видов текстов, никогда не опускается подлежащее;

- деловым текстам свойственно «несоюзное» употребление соединительного союза *et* в качестве зачина повествования;

- в исследуемых деловых текстах в простых предложениях, главных и придаточных предложениях личное субъектное местоимение часто отделяется от глагола — сказуемого не только приложениями, но и распространенными прямыми и косвенными дополнениями, и даже придаточными предложениями, тогда как в художественных текстах личное субъектное местоимение и личная форма глагола находятся в контактной позиции, подготавливая их современное слияние. Подобная менее тесная связь между синтаксически связанными элементами предложения объясняется специфической функцией деловых текстов: полно, последовательно и систематически изложить содержание документа, что и вызывает членение высказывания вводными словами, приложениями, определительными и дополнительными придаточными.

В ходе исследования были рассмотрены лексические особенности деловых старофранцузских текстов, была проведена стратификация словарного массива грамот по лексико-тематическим группам. Хотя грамоты характеризуются общностью большей части лексического состава и повторяемостью определенных лексических и фразеологических средств в определенных частях документа, тем не менее их лексический состав многообразен; деловые тексты также содержат лексический материал, не отмеченный в памятниках других видов письменности. Наиболее широко в этих текстах представлена лексика деловая, административная и судебно-юридическая; лексика,

связанная со структурой средневекового общества и общественными отношениями, с обозначением социально-экономических отношений.

Следует отметить также то обстоятельство, что анализ большого количества деловых текстов позволил внести некоторые коррективы в датировку первой письменной фиксации слов, отмеченной в словарях старофранцузского языка, поскольку в деловых текстах они встречаются гораздо раньше.

В результате анализа грамот XIII в. в них отмечены следующие лексико-грамматические особенности делового стиля.

1. Из всех лексико-грамматических особенностей делового стиля наиболее характерной для средневековых французских грамот является плеоназм. Избыточность выражения затрагивает почти все грамматические разряды слов: существительные, глаголы, местоимения, прилагательные, наречия:

... Jehans... et ses freres... aquitent entièrement le prieur et les Jreres do Vaul des Ecoliers de toutes quareles, grauses, detes et controversies qu-il ont eues envers aus jusqu-aujordui...[DLF, грамота № 102].

‘...Жан... и его братья... уступают полностью настоятелю и общине Валь де Эколье во всех тяжбах, спорах, разногласиях, долгах и пререканиях, которые они имели по отношению к ним до настоящего дня...’.

Можно предположить, что использование подобных плеонастических конструкций было обусловлено такими экстралингвистическими факторами, как тенденция к ясности, детализации, исключению недосказанности, что очень важно для документов. В данном случае можно предположить также и влияние разговорного языка, который всегда характеризуется наличием плеоназма.

2. В старофранцузских деловых текстах, как и в современных документах, отдается предпочтение не простым глаголам, а их аналитическим эквивалентам, например: *prendre le seel* вместо *saeller* ‘приложить печать’; *porter garantie* вместо *garantir* ‘гарантировать’;

faire offre вместо *offrir* ‘предлагать, дарить’, хотя употреблялись и синонимичные им глаголы.

Подобно плеоназму, использование аналитических конструкций представляет собой стилистический прием, призванный придать тексту более возвышенный и торжественный тон.

3. В грамотах получили широкое употребление отглагольные существительные, которые, применяющиеся прежде всего в памятниках деловой письменности, проникают в письменный язык и закрепляются в нем.

Деловой письменный старофранцузский язык использовал различные суффиксы для образования существительных с одним значением от одного глагольного корня. Например: *accroissance, accroissement, crois* (‘увеличение’); *donance, donation, don* (‘дар, дарение’); *vendage, vendue, vente* (‘продажа’) и др. Наличие нескольких морфологических вариантов одного и того же слова наглядно иллюстрирует проходивший в старофранцузском периоде процесс формирования отглагольных существительных, имевших морфологические дублиеты, из которых в языке закрепились в дальнейшем только одна форма.

4. Кроме формульных средств и определенных устойчивых словосочетаний старофранцузским деловым памятникам свойственно использование, хотя и в небольшой мере, этикетных элементов. Повторяясь в одних и тех же формулах и сочетаниях слов, этикетные элементы с начала формирования деловой письменности становятся одной из ее стилистических особенностей. Большинство текстов составлено в нейтральном стиле, их характеризует официально-сухая манера изложения, но отдельные традиционные этикетные элементы имеют эмоционально-экспрессивный характер, например, определения. Определений в старофранцузских грамотах отмечено мало, но те, которые встречаются, повторяются из грамоты в грамоту, становясь традиционными этикетными элементами и образуя с определяемым словом клишированный блок с разной степенью устойчивости:

l-enorable pere l-evesque de Lengre ‘достопочтенный отец епископ’ [DLF, грамота № 55]; *filz au noble baron* ‘сын благородного барона’ [DLF, грамота № 54]; *mum doulz et mum debonaire fil* ‘мой кроткий и добрый сын’ [DLF, грамота № 130]; *ma très chiere fille Jehanne* ‘моя очень любимая дочь Жанна’ [DLF, грамота № 130]; *honoré pere Guion* ‘досточтимый отец Гийон’ [DLF, грамота № 80]; *Gié, freres Loranz, humbles abbes de Morimant* ‘Я, брат Лоранс, скромный аббат из Моримана’ [DLF, грамота № 196].

Постоянные этикетные определения находят место и в составе клишированных формул, где они, вероятно, были призваны подчеркнуть, выделить определяемое слово. Впоследствии этикетные определения становятся терминированными, обязательными элементами данной формулы.

Исследование показало, что формирование французской деловой письменности проходило при противоборстве двух тенденций: влияния латинской письменной традиции делопроизводства (случаи необычного употребления наклонения *subjunctif*, отсутствие субстантивации инфинитивных форм глагола, соблюдение принятых правил при построении документа и т. п.) и влияния старофранцузского разговорного языка (широкое употребление аналитических времен, частое использование времен *passé composé* и *imparfait*, появление формы *passé surcomposé* и т. п.).

Отмеченные особенности сложного процесса взаимодействия латыни и старофранцузского языка еще раз подтверждают общее для романских языков положение, что «латинский язык, с одной стороны... тормозил процесс развития поливалентности романских литературных языков (что и определяло резкий характер борьбы против латыни), но, с другой стороны, являлся постоянным источником их обогащения и, следовательно, способствовал обретению ими структурной подготовленности и функциональной самостоятельности» [Степанов 1976, 68].

Исследование композиции и языковых характеристик грамот XIII в. подтвердило правомерность подхода к этим текстам как к одной из стилистических разновидностей старофранцузской письменности — деловой. Деловой письменный французский язык

донационального периода характеризуется формульностью стиля, обладает устойчивыми традициями, которые охватывают и формуляр грамоты, и использование языковых средств, закрепляемых за определенными частями документа.

Проведенный анализ лексико-грамматических особенностей делового стиля свидетельствует о том, что релевантные черты делового стиля присутствуют уже в старофранцузский период. Были отмечены такие стилевые черты, как использование плеонастических фигур, аналитических конструкций, отглагольных существительных, безличных конструкций, пассивной формы, преобладание сложных синтаксических построений с хорошо развитой системой подчинения. Все эти особенности характерны именно для деловой разновидности старофранцузской письменности, где они получили широкое распространение и закрепились за письменным типом языка. Исследование этих языковых характеристик подтвердило правомерность утверждения о том, что при эволюции стиля его основные специфические черты не претерпевают кардинальных изменений.

Распределение лексики грамот по лексико-тематическим группам позволило сделать вывод о довольно большом разнообразии лексики деловых памятников XIII в., что не подтвердило распространенного в романистике мнения о лексической бедности текстов делового характера.

Анализ глагольных и синтаксических характеристик грамот XIII в. позволил установить, что употребление глагольных времен в деловой старофранцузской письменности характеризуется большей нормированностью и, в определенной степени, противостоит многообразию значений и функций этих времен в контемпорарных памятниках других видов письменности.

Анализ языковых особенностей исследуемых текстов показал, что деловой стиль является одной из наиболее ранних стилистических систем французского языка.

Деловой письменный французский язык донационального периода, с его тенденциями к четкости, однозначному пониманию текста, к устоявшимся формулам-

клише, употреблению синтаксических структур, несомненно, оказал большое влияние на унификацию и становление глагольной системы и выработку синтаксических норм французского письменно-литературного языка.

Источники

DLF — Documents linguistiques de la France (Série française). Chartes en langue française antérieures à 1271 conservées dans le département de la Haute-Marne / Publiées par J.-G. Gigot. Paris: Editions du Centre National de la recherche scientifique, 1974.

PACH — Les plus anciennes chartes. Problèmes généraux et recueil des pièces originales conservées aux archives de l'Oise (1241-1286). Paris: Klincksieck, 1964. Т. 1.

Литература

Васильева Н.М. Структура сложного предложения (на материале французского языка раннего периода). М.: Высшая школа, 1976.

Виноградов В.В. Избранные труды. История русского литературного языка. М.: Наука, 1978.

Гурычева М.С., Катагощина Н.А. Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков (Галло-романская подгруппа). М.: Наука, 1964.

Гухман М.М. От языка немецкой народности к немецкому национальному языку. М.: Изд-во Академии наук. Часть 1. М., 1955. Часть 2. М., 1959.

Катагощина Н.А. О соотношении литературного языка и диалектов в старофранцузский период (до XIII в.) / Дис. ... д-ра филол. наук. - М., 1954.

Каштанов С.М. Очерки русской дипломатики. М.: Наука, 1970.

Кожина М.Н. К основаниям функциональной стилистики. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1968.

Степанов Г.В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. М.: Наука, 1976.

Филин Ф.П. Об истоках русского литературного языка // Вопросы языкознания. № 3, 1974. С. 3—13.

Gossen C.-Th. Grammaire de l'ancien picard. Paris: Klincksieck, 1970.

Remacle L. Le problème de l'ancien wallon. Liège: Faculté de Philosophie et Lettres, 1948.

Valkoff M. Individualité et interdépendance des vieux dialectes français // Mélanges de linguistique romane offerts à M. Jean Haust. Liège: H. Vaillant-Carmanne, 1939, P. 385—394.

Vieillard J. Le latin des diplômes royaux et chartes privées de l'époque mérovingienne. Paris: Champion, 1927.

On the formation of the French written literary language

V.A. Kozhemyakina

(Institute of Linguistics,

Russian Academy of Sciences)

The paper investigates the language of Old French business writing of the 13th century. Old French charters are analyzed from the standpoint of functional stylistics as well as the theory of genesis of a written literary language so as to specify their linguistic peculiarities and their contribution to the standardization and unification which took place in the French language during its prenational period.

Research into the language and composition of the 13th century charters has revealed that written business French of the prenational period is characterized by a formulaic style and has its own established traditions both in the composition and language. It has also been stated that verb tense forms in the charters are highly standardized and to some extent contrast with the variability of their meaning and usage in Old French texts of all other genres. Further, it has been established that the charters syntactic patterns are much more diverse than those that can be found in any other writing of the period. The charters' lexical study has shown that their vocabulary is quite extensive. This refutes the wide-spread opinion in Romance philology that business texts use a

restricted vocabulary. Text analysis in its turn has shown that distinctive features of business style are already present in the business texts of the Old French period. Thus, the results of the study revealed the influence of the Old French business language on standardization of written French as early as in its pre-national period.

Keywords: History of the French language, Old French, diplomatic analysis of Old French letters of the 13th century, linguistic features of business texts in Old French.